

Еще минута - и все закончилось, боль осталась только в трех точках на спине. Мужчина, чьего имени Гарри так и не узнал, снова встал, чтобы поддержать Гарри, пока тот заканчивал наложенные им заклинания, и помог ему сесть на соседнее сиденье. «Ну вот, теперь все позади, по крайней мере, самое плохое. Это было не так уж плохо, правда?»

Гарри посмотрел на него как на сумасшедшего. «Не так уж плохо!» воскликнул Гарри. «Это было самое больное, что я когда-либо переживал в своей жизни! И если бы вы знали обо мне хоть что-нибудь, то поняли бы, что это довольно много!»

Художник рассмеялся, собирая свои инструменты на маленьком металлическом столике. «Что ж, признаю, это выглядело немного больнее, чем я помнил. Но в этом ты можешь винить только себя».

Гарри всерьез задумался о том, чтобы ударить этого человека, который легко перевешивал его на сотню фунтов. Над Гарри смеялись, и ему это очень не нравилось. И как можно винить его за то, что он испытывает больше боли, чем следовало бы?

Но художник, казалось, увидел гнев в карих глазах Гарри и успокоил его. «Успокойся, мальчик, я ничего такого не имел в виду. Я просто сказал, что у тебя немного необычный случай. Вместо обычной татуировки у тебя три отдельных. Я никогда не видел, чтобы одновременно появлялось больше одной татуировки, к тому же они немного меньше обычных. Я просто хочу сказать, что ваше подсознание по какой-то причине решило сделать три татуировки, и поэтому возникла дополнительная боль. Так что ты не можешь винить меня».

Гарри успокоился, услышав это объяснение, и попытался заглянуть через плечо, чтобы посмотреть, какие рисунки появились. Он увидел красный участок кожи на правой лопатке и еще один - на левой. Третьего красного пятна Гарри не видел, но чувствовал его. Она располагалась на спине, чуть выше талии. Из-за неудобного положения Гарри не смог разглядеть никаких деталей и встал, чтобы поискать зеркало.

«Не волнуйся пока о том, как ты выглядишь, нам еще предстоит поработать. Если ты не хочешь, чтобы зельеварение прожгло твою кожу, давай начнем. Кроме того, они тебе больше понравятся, если ты впервые увидишь их в полном цвете». Мужчина подвел Гарри к креслу, которое он использовал, и велел ему сесть назад. Сгорбившись на жестком стуле, Гарри наблюдал, как татуировщик придумывает другой стул позади него и расставляет металлический стол с инструментами в пределах досягаемости.

«Сядьте поудобнее и расслабьтесь», - сказал он Гарри. «Будет немного больно, но это ничто по сравнению с тем, что ты только что пережил. Сосредоточьтесь на ровном дыхании, и это поможет справиться с болью. Скоро все закончится».

Гарри так и сделал и позволил мужчине приступить к работе. Художник начал с левого плеча Гарри, и поначалу боль почти не ощущалась. Казалось, даже притупился жар от жжения, вызванного зельем. Однако через несколько минут боль постепенно усилилась, превратившись в постоянную. Это было похоже на то, как в детстве он поцарапал коленки на игровой

площадке. Приходила школьная медсестра и наливала на них дезинфицирующее средство. Это было терпимо, но в глазах Гарри стояло несколько непролитых слез.

Гарри заговорил лишь однажды, спросив мужчину, какие краски он использует и как он узнал, какие именно. Мужчина ответил, что рубцы на его спине выглядят по-разному и что за годы работы он узнал, какие цвета использовать для того или иного типа рубцов. Казалось, подсознание Гарри выбирало не только эскизы татуировок, но и цвета.

На каждую лопатку ушло около сорока минут, а на ту, что на спине, - всего тридцать. Удивительно, но эта татуировка причиняла больше всего боли. Кожа там была более чувствительной, и Гарри пришлось встать в неудобную позу, чтобы дать художнику доступ к пояснице.

Наконец, спустя почти два часа после того, как Гарри зашел в мастерскую, чтобы просто посмотреть, мужчина закончил. Он собрал инструменты, убрал чернила и пробормотал несколько исцеляющих чар над новыми отметинами Гарри. Мужчина объяснил, что их не нужно перевязывать, как татуировки у маглов, но они будут болеть до недели. Они вместе вышли из кабинки. Гарри снова надел брюки, но надел рубашку и мантию, чтобы видеть свои новые татуировки. Художник сказал, что в другой кабинке есть трехстороннее зеркало, которым он может воспользоваться.

«Ладно, парень, иди туда и посмотришь сколько хочешь», - сказал он. «А я пойду обратно на фронт, чтобы сменить Нору, она скоро должна выйти. Когда вернешься, подойди к входу, и я тебя позову».

Гарри кивнул, и мужчина ушел. Кабинка с зеркалом была немного просторнее остальных, и в ней стоял большой стул со стременами, прикрепленными сбоку. «Ой!» Гарри понял, для чего нужен этот стул. «Я бы не сделал этого за все золото в Гринготтсе!»

К счастью, зеркало не было волшебным, так что оно не могло сказать Гарри, как глупо и безответственно он поступил, сделав татуировку. Он отложил рубашку и мантию в сторону и вышел на небольшую площадку перед трехсторонним зеркалом. Ещё не повернувшись, Гарри понял, насколько бледным он стал за эти годы. Раньше у него был глубокий загар от всех этих садовых работ, которыми его заставляла заниматься тётя. Пообещав себе, что летом он поработает над загаром, пока будет приводить себя в лучшую форму, Гарри повернулся, чтобы посмотреть на свои новые татуировки.

То, что он увидел, заставило его заплакать, и не из-за физической боли.

На каждой лопатке у него было по два животных размером с кулак. Они тоже смотрели друг на друга, словно знали, кто из них кто. Так оно и было, ведь Гарри тоже узнал их. На левом плече у него сидело четвероногое существо, в основном белого цвета, с черными контурами и золотыми бликами. Это был олень - форма анимага его отца. «Привет, Хвост, - прошептал Гарри.

На его правой лопатке, что неудивительно, сидел большой чёрный пёс с озорной ухмылкой и висячими ушами. Хотя собака должна была быть темно-черной, на самом деле она была скорее угольно-серой с льдисто-голубыми глазами. У него были золотистые отметины, и выглядел он очень солидно. «Привет, Сохатый, - поприветствовал его Гарри.

Он еще не смотрел на его поясницу, но Гарри посмотрел, почти ожидая обнаружить там оборотня. Но его третья татуировка не была изображением животного. Это был маленький, нежный цветок, и нет, это была не петуния. Это была лилия. Гарри не знал, какого цвета обычно бывают лилии, но эта была бледно-русой, с изумрудно-зеленым стеблем и бликами. Как и рыжие волосы и пронзительные глаза его матери. «Привет, мама!» - воскликнул Гарри.

Постороннему человеку могло показаться печальным, что у Гарри на спине вытатуированы символы его умерших родителей и крёстного отца. Но это не было грустно, это обрадовало Гарри. Он чувствовал себя уверенно, как никогда раньше, и странным образом утешался ими. Татуировщик сказал, что племенные татуировки начнут проявлять свои магические свойства только после полного заживления, и Гарри не терпелось увидеть, на что способны татуировки его опекуна.

<http://tl.rulate.ru/book/121509/5081581>